

Не прошло и минуты, как мы с Кошкой пришли ко входу в хранилище. Выполнив свое поручение, анбу вернулась на свой пост, а я протянул выданный мне лист Хокаге, охраннику. Тот, внимательно его осмотрев, и на всякий случай несколько раз перечитав содержимое, кивнул. И поставив руку на дверь около себя, выпустил в нее несколько импульсов чакры с определенной последовательностью.

Над ничем не отличимой от других дверей, появился прозрачный, немного отдаваемый фиолетовым барьер, а через секунду уже на нем переплетались несколько десятков разных иероглифов. Спустя еще три секунды, символы сложились в подобие круга в центре двери, и засветившись белым цветом, исчезли вместе с барьером.

Немедля, шиноби, тоже анбу, но в другой маске непонятного мне зверя, потянул дверь на себя. За ней оказалась не слишком большая, но уставленная длинными полками и двумя столами, темная комната. Окон не было, только слегка тусклая, сейчас горящая лампочка. На полках не слишком плотно были расставлены свитки разных размеров.

Зайдя в комнату, шиноби обернулся к последовавшему за ним меня.

- Хочешь прочесть все из списка, или что-то конкретное? – раздался безэмоциональный мужской голос из-под маски.

- Принесите все – на свой ответ получаю кивок и указание рукой на стол.

Сев за деревянный стол, и такой же деревянный стул, стал наблюдать за оперативником. Тот, резкими движением, проходил меж полок, складывал свитки в руку, на манер дров. И спустя две ходки, предо мной оказался один огромный, шириной в метр свиток, и полтора десятка поменьше. Сам анбу, прошел ко входу, с этой стороны закрыл барьер, и стал смотреть в мою сторону.

- Будет наблюдать, чтобы я не прочел ничего лишнего? – на автомате я задал риторический вопрос. Еще некоторое время мы тупо смотрели друг на друга, пока я не задал следующий, уже не такой глупый вопрос – могу я использовать теневых клонов, чтобы прочесть свитки быстрее?

Немного помедлив, тот ответил: – Не больше четырех.

Теперь уже я кивнул, и сложив крестообразную печать, около меня появилось четыре теневые копии, тоже на стульях, только теневых. Наконец, больше не обращая внимания на лишнего человека в комнате, я потянул руки к тому, за чем пришел.

За свою не слишком долгую жизнь, четвертый Хокаге успел модифицировать и создать относительно других шиноби немало техник. Конечно, с Тобирамой не сравнится, но тот и прожил чуть ли не вдвое дольше.

Минато использовал много дзюцу, но самое знаменитое из них, конечно же Хирайшин. И все эти техники были записаны в большом свитке, к которому я оригинал в первую очередь и потянулся.

Сама по себе техника Хирайшин была основана на технике Замены, и печатях фуиндзюцу, что помогали взаимодействовать с пространством. Дзюцу заключалось в том, чтобы поставить печать-метку на любой живой/неживой объект, и призвать себя к ней. Создаётся как бы прокол в пространстве, сквозь который и можно довольно легко проводить подобные манипуляции с чакрой. По крайней мере, мне кажется такое легким.

Ранее, я не мог воссоздать подобную технику, потому что у меня не было понимания, как открыть прокол в пространстве в определённом месте на большом расстоянии. Здесь же была печать, что дает координаты метки в пространстве. Их то и можно вбивать в чакру, и уже открывать прокол куда нужно.

Печать Хирайшин издавала импульсы того, кто ее поставил, ими же она и передавала координаты. Сами эти волны энергии были очень тонкие, но хорошо заметны для самого пользователя, и если тот сосредоточится, ощутит ее за сотни, если не за тысячи километров. Вообще, эти координаты представляют собой множество чисел вперемешку с таким же множеством образов, и это все, в принципе, можно запомнить. Так, наверное, можно и с другого мира суметь вернуться.

Что до моего понимания, как делать мелкие проколы в пространстве, его я получил, когда изучал принцип работы свитков для запечатывания.

Рядом же была описана и улучшенная Намикадзе версия техники, Техника Летящего Бога Грома: Вторая Стадия. Хотя по факту, отличий в ней самой, относительной первой версии не было. Но кое-что отличалось в самом пользователе, а именно, он должен был во время ее использования, также покрываться подобием покрова чакры молнии, чтобы увеличивать свои физические возможности, и в большей мере, скорость реакции. Это достигалось за счет стимулирования нервной системы благодаря соответственно, стихии молнии. Для Минато было слишком тяжело использовать покров Молнии на всю мощность в тандеме с Хирайшином, поэтому он и использовал его только частично. Но и это все равно повышало в разы скорость его реакции и раза в два силу со скоростью, что уже очень даже неплохо. Думаю, если немного потренируюсь, смогу использовать и покров, и Хирайшин на полную. Все же, благодаря постоянному использованию теневых клонов, у меня огромная пропускная способность мозга. А весь опыт в освоении нин и фуин, и огромная степень контроля над чакрой ещё упростят мне это дело.

Также интересны были и производные от Хирайшин, как, к примеру, Дорай, сеть фуин, которую можно поставить, прям в воздухе, и что может перенаправить чужое ниндзюцу по любым координатам. И конечно, в свитке был впечатан блок чакры, который и содержал все понимание техники. Оный мог прочесть только мастер фуиндзюцу, которым я и являлся. Похожие блоки были и к другим техникам. Что неудивительно, у всех Хокаге был достаточный контроль, чтобы проворачивать такие манипуляции над чакрой.

В арсенале четвертого было вообще много интересных фуин, та же техника призыва. Ею можно призывать далеко не только животных, с которыми заключил контракт, а буквально все, на чем оставил пространственную метку: предмет, человека и ещё Шинигами. Последнего, надеюсь, призывать мне не придется. Была также печать, что нарушает контроль оппонента над призывом.

Что до техник запечатывания биджу, они здесь тоже были. Техника четырёх, восьми триграмм, последняя из них, модифицированная призывом Шинигами, тоже прилежно была записана.

Что до более интересного, здесь была даже Формация четырёх красных Солнц, барьер, с помощью которого четверо воскрешенных Хокаге смогли сдерживать Десятихвостого.

До этого я использовал придуманное мной же его неполноценное подобие, основанное на немного других принципах, в меньших масштабах. Но теперь, благодаря новым знаниям, я смогу слить их воедино, создав что-то большее. Техника передачи чакры была также

интересна, ею даже возможно передать биджу, хоть это и далеко не так легко, как передавать чакру. В само дзюцу же вплетается алгоритм, который во много раз ускоряет процесс преобразования нейтральной чакры, в подходящую для цели техники. Здесь даже была одна печать, что работает с разумом. А именно, стирает определенные воспоминания.

Что до не таких интересных дзюцу, была также и немного улучшенная техника Теневого Клонирования, благодаря которой возможно сотнями штамповать не слишком большие предметы, по типу куная или взрыв-тега, что все равно может быть где-то да полезно.

На самый конец изучения я оставил технику Расенган. Так и не доработанную технику четвертым, основанную на нейтральной чакре. Представляет он из себя плотный сгусток чакры, состоящий из множества движущихся нитей этой самой чакры, что придает дзюцу стабильности, и силы. Ударив таким шариком простого человека, в зависимости от вложенной чакры, можно как просто оставить ожог от сильного скручивания на коже с мелкими травмами, так и перемолоть его тело в фарш.

Изучения всего этого было очень интересным, и таким же интересным было изучение техник Кушины. Множество различных печатей барьеров с различными приблудами, не всегда нужными, но полезными для расширения кругозора. Еще некоторые печати для запечатывания биджу, и множество печатей для улучшения условий мирной жизни, как печать климат контроля, и многие другие.

Теперь все механизмы в виденных мною барьеров, и без их вдумчивого «прощупывания», стали понятны. Возможно, именно Кушина и занималась их разработкой, хотя бы частично, потому теперь и я имею доступ к ним. В общем, хотя моя мать и не занималась созданием печатей для боя, но сотворила множество других, не менее полезных. За что я ей заочно очень благодарен. Возможно, стоит попробовать ее воскресить? Хм-м... Вот только именно как мать, ее я не воспринимаю, а учитывая мысли, которые недавно наведывались мне в голову... да, это точно хорошая идея. Хоть и сложная в реализации.

* Спусти четыре часа *

Закончив с изучением всех принесенных свитков, я встал со стула, в то время как клоны развеялись.

- Я все - осведомил все это время стоявшего анбу около входа. Тот, лаконично кивнув, приложил руку барьеру, и снова испустив несколько импульсов чакры, открыв дверь и устоялся на меня.

Поняв намек, я покинул комнату, а позже и резиденцию. Бумажка, что мне выдал Хокаге, осталась у охранника. Видимо, чтобы ещё раз пройти в хранилище, нужно будет ещё одно письменное разрешение старика. Оно, собственно, и неудивительно. Лист можно и потерять, а безопасность того хранилища явно очень важна.

После того как покинул резиденцию, отметил, что на улице уже почти полностью темно. Оно то, впрочем, и неудивительно, конец января все же. Однако деревья уже все в листьях, они здесь вообще аномально быстро растут, как и другие растения. Хм, так только в Листе, или это такая особенность мира? Так, обременённый мыслями околонулевой важности, я пошел в сторону своего дома.